

Концепция творческой причинности у В.В. Зеньковского

Парпара Анатолий Анатольевич

Студент (магистр)

Московская православная духовная академия, Москва, Россия

E-mail: aparpapa@yandex.ru

В.В. Зеньковский — богослов, педагог и философ русской эмиграции, представитель христианского персонализма, известный, прежде всего, своим фундаментальным трудом «История русской философии». Однако Зеньковский являлся не только историком философии, но и самостоятельным мыслителем, стремившемся к созданию системы христианской философии. Его наиболее значимыми работами в этом отношении являются «Проблема психической причинности» (1914) и «Основы христианской философии» (1961, 1964). За последние 25 лет вышло более 10 диссертационных исследований, посвященных творчеству Зеньковского, но почти все они ограничиваются изложением персоналогии мыслителя. Попытка рассмотреть философские основы его взглядов сделана только в работе О.В. Поповой, однако и там не нашлось места для подробного анализа того, что сам Зеньковский называл «сердцевинной метафизики» — идеи причинности.

Основой концепции причинности у Зеньковского, безусловно, следует назвать идеи Л.М. Лопатина, изложенные во втором томе «Положительных задач философии», однако мыслитель творчески развивает концепцию Лопатина, интегрируя в нее идеи А. Бергсона, В. Вундта и других философов своего времени. К сожалению, первая часть «Проблемы психической причинности», ключевая для понимания общих взглядов Зеньковского на причинность, чрезвычайно трудна для восприятия в силу особенностей композиции. Возможно, поэтому концепция причинности Зеньковского игнорировалась в предыдущих исследованиях: для ее изложения требуются трудоемкий анализ и реконструкция.

«Ядро» концепции причинности В.В. Зеньковского — момент реального или творческого созидания одного явления другим. Под «явлениями» мыслитель понимает процессы, которые происходят в вещах. Если онтологически реальная вещь есть источник своих явлений-процессов, то логически она образуется как точка «сгущения» этих процессов, и именно причинность выполняет здесь роль «связывающего материала». Поэтому гнесеологическая функция понятия причины — «реализирование». Благодаря своей причинности вещь мыслится как реальная, как объективное бытие. Явление в аспекте своего творческого созидания есть сила. Процесс, непрерывно продолжаясь из причины в следствие, осуществляет «переход силы», и это составляет момент реальной необходимости в понятии причины. Вопреки Канту и Юму Зеньковский считает, что причинность как таковая дана в опыте. Во внешнем опыте дается понятие реального созидания, а понятие силы — во внутреннем опыте.

Причинность у Зеньковского оказывается точкой соединения реального и идеального, иррационального и рационального. Первая часть этой антитезы выступает под именем времени, а вторая — под именем логической необходимости. Время практически неотделимо от «ядра» понятия причинности. Рассмотрение времени как чисто иррационального приводит к антиномиям, в попытке решить которые Зеньковский приходит к принципу инерции: следствие должно существовать одновременно с причиной, но может продолжать бытие и после ее устранения. Но инерция не значит беспричинность, это особый род причинности. Обращает на себя внимание чисто позитивная оценка времени у Зеньковского: оно «истинная жизнь вещей», «основная реальность», «творчество» — здесь мыслитель цитирует Бергсона. Тогда как для Вл. Соловьева и Н. Бердяева время — атрибут падшести и греховности нашего мира. Зеньковский также считает, что в эсхатологической

перспективе необратимость времени должна упраздниться, однако отказывается считать наше время «падшим».

Момент логической необходимости или математической однозначности в понятии причины, напротив, воспринимается как нечто вспомогательное, искусственно привносимое разумом — здесь чувствуется сильное влияние трансцендентализма на Зеньковского. Он не может входить в «ядро» понятия причинности, так как причинность может быть случайна. Впрочем, случайность не следует понимать как «абсолютную», ведь у Зеньковского она «слепая», но обусловленная реальным творчеством в явлениях. Теория Юма, которая сводит причинность к постоянству связи между явлениями, категорически отвергается Зеньковским, поскольку она не дает место индивидуальной причинности. Однако момент логической необходимости он готов принять. Но если этот «математический» момент, как и всё «математическое бытие» целиком есть «идея нашего разума», то как возможно его плодотворное использование в науке? На этот вопрос мыслитель отвечает своей оригинальной, хотя и недостаточно проработанной концепцией идеального, которое появляется у Зеньковского одновременно в трех «ипостасях»: как идеи разума (*universalia post rem*), как «нижний этаж» в иерархии форм бытия (*universalia in re*) и как вечные идеи Бога (*universalia ante rem*), Премудрость Божья, воплощенная в тварной Премудрости. Именно последняя есть субъект реального творчества в природной причинности.

И тем не менее, «математизацию» бытия Зеньковский воспринимает как его «развещствление», отнятие самостоятельной творческой активности у тварной природы, поэтому современное естествознание страдает «окказионализмом». Корень этого окказионализма — в принципе количественного равенства причины и следствия, который находит наиболее полное выражение в законе сохранения энергии. Причинность, которая подчиняется этому принципу, есть механическая причинность. Зеньковский утверждает, что она имеет место лишь на нижних «этажах» иерархии бытия, но в живых существах действует творческая причинность, которая нарушает принцип равенства. Поэтому в биологии и психологии не только возможно, но и необходимо телеологическое объяснение. Но рассмотрение телеологии как существенного элемента реальной причинности подводит нас вплотную к понятию личности, которую Зеньковский определяет по В. Штерну: как бытие «автотелическое», бытие для себя. Таким образом, концепция творческой причинности является метафизической основой таких центральных тем религиозной философии Зеньковского как софиология и персонология.

Источники и литература

- 1) Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Париж: YMCA-Press, 1934. 191 с.
- 2) Зеньковский В.В. Проблема психической причинности. / В.В. Зеньковский. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. М.: Русский путь, 2011. 416 с.
- 3) Зеньковский В.В. Основы христианской философии. / В.В. Зеньковский. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4. М.: Русский путь, 2011. С. 213–467.
- 4) Лопатин Л.М. Положительные задачи философии. Ч. II. Закон причинной связи как основа умозрительного знания действительности. — М.: Тип. Э. Месснера и Ю. Романа, 1891. 392 с.
- 5) Попова О.В. Философия образования В. В. Зеньковского: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2005. 150 с.
- 6) Соловьев Вл.С. Смысл любви. / Вл.С. Соловьев. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. С. 493–547.